

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

М.Э. Поснов

О личности

Основателя христианской церкви: изложение и краткий разбор рационалистических, мифологических и натуралистических воззрений на лицо И. Христа

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 12. С. 1506-1524.

 Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О личности Основателя христіанской церкви.

(Изложение и краткий разборъ рационалистическихъ, миѳологическихъ и натуралистическихъ воззрѣній на лицо И. Христа).

ТРЕТЬЕ евангелие надписывается именемъ Луки, спутника ап. Павла. Подлинность его, т. е. принадлежность Лукѣ, доказывается на основаніи внутреннихъ и внѣшнихъ данныхъ.—Книга Деяній апостольскихъ начинается словами: «Первую книгу написалъ я (къ тебѣ), Феофиль, о всемъ, что Иисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ начала». А этою первою книгою, какъ разъ, и является наше третье евангелие, какъ это ясно изъ предисловія (I, 1—4). Авторомъ же книги Деяній является Лука, спутникъ Павла, который, повидимому, вѣль дневникъ. За это говорять определенность и подробность сообщеній и особая форма ихъ—въ первомъ лицѣ множества числа, — что выступаетъ особенно ясно съ XVI, 10 («мы положили отправиться... мы прямо прибыли...»), а по римской редакціи кн. Деян., възстановленной Фр. Бляссомъ, съ XI, 27¹). А между тѣмъ, по изслѣдованию ученыхъ, въ виду однообразія языка, и первыя пятнадцать главъ принадлежать тому же автору, которому и вторая часть (съ 16 гл.)².—О внѣшнихъ данныхъ, на основаніи которыхъ третье евангелие усвоется Лукѣ, сказано раньше. Внѣшнія свидѣтельства начинаются съ конца II в., со времени св. Иринея Ліонскаго.

Особенно много возраженій дѣлаютъ рационалисты противъ подлинности четвертаго евангелия, т. е. его принадлежности ап. Иоанну Заведееву. Это не потому, чтобы церковно-истори-

¹) Окончаніе. См. ноябрь.

²) Проф. Б. Меліоранскій, Журналъ министер. 1898, IX, стр. 89.

³) Th. Zahn, Einführung. II, с. 383. 394, 428.

ческія свидѣтельства объ этомъ евангеліи были болѣе скучны и отличались менышею опредѣленностью и устойчивостью, чѣмъ о синоптическихъ евангеліяхъ, т. е. о первыхъ трехъ, а потому, что это евангеліе имѣть рѣшающѣе значеніе въ ученіи о лицѣ И. Христа. Подлинность четвертаго евангелія не только важна сама по себѣ, она подымаетъ высоко авторитетъ самыхъ синоптиковъ и вмѣстѣ даетъ ключъ къ правильному использованію представляемаго ими матеріала, какъ евангеліе «духовное» по отношенію къ «тѣлеснымъ». Что именно, ни неопределенность церковной традиціи о IV-мъ евангеліи, а что-то другое заставляетъ рационалистовъ такъ яростно нападать на подлинность его,—это видно уже изъ того, что исходнымъ пунктомъ этихъ возраженій являются не церковно-историческая соображенія, а богословско-теоретическая. Еще съ 30-хъ, 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, со времени господства тюбингенской школы и крайнихъ представителей ея, вродѣ Шрауса, и почти донынѣ главнымъ препятствиемъ признать IV-ое евангеліе подлиннымъ служить нереальность—конечно, съ земной человѣческой точки зрѣнія—изображаемой въ немъ личности Иисуса. Здѣсь обычно говорять о зависимости будто бы IV-го евангелія отъ ученія Филона, о переработкѣ и перенесеніи на Иисуса философскаго ученія о логосѣ³⁾), и только уже потомъ указываютъ на литературно-историческая препятствія къ признанію подлинности IV евангелія. Мы же пойдемъ обратнымъ путемъ, какъ самыи естественнымъ.

Церковное преданіе, со второй половины II в.²⁾, ясно и весьма опредѣленно свидѣтельствуетъ, что четвертое евангеліе написано ап. Иоанномъ, возложавшимъ на груди Иисуса. Мы уже привели выше свидѣтельство Св. Иринея Лион., что «Иоаннъ, ученикъ Господа, возложавшій на Его груди, издалъ евангеліе, во время пребыванія своего въ Ефесѣ Азійскомъ»³⁾). Современникъ Иринея (несколько моложе его) Климентъ Александрийскій отмѣчаетъ основной характеръ евангелія Иоанна, по сравненію съ синоптиками: «Послѣдній изъ евангелистовъ

¹⁾) А.и. Ревиль, Іисусъ Назарянинъ, т. I, стр. 248 и дал.

²⁾) Даже можно думать, что уже Св. Іустинъ, приписывавшій рѣшительно апокалипсисъ одному изъ 12 апостоловъ, Иоанну Заведееву. (Разговоръ съ Трифономъ LXXXI)—признавать и евангеліе за произведение ап. Иоанна. Ср. А. Harnack, Die Chronologie. s. 674.

³⁾) Contra Haereses, III, 1, 1; ср. III, XI, 9. Migne, VII, p. 845; рус. пер. 220.

Иоаннъ, замѣтивъ, что въ евангеліяхъ возвѣщено только о *тѣлесномъ* (*τὰ σωματικά*), по убѣжденію ближнихъ и по внушенію Св. Духа, написалъ евангеліе духовное (*πνευμатικὸν εὐαγγέλιον*)¹). Та же самая мысль выражена въ церковн. исторіи Евсевія, III кн. XXIV гл. значительно пространнѣе. Здѣсь говорится, что Иоаннъ, проповѣдавшій сначала устно, приступилъ къ написанію евангелія съ цѣлью восполнить первыя три евангелія.

— Первые несомнѣнныя слѣды вліянія четвертаго евангелія на церковную мысль и образъ выраженія мы находимъ въ посланіяхъ Игнатія, относящихся къ первому десятилѣтію II в. (см. выше). Насколько эти слѣды ясны, это видно уже изъ того, что зависимость посланій Игнатія отъ евангелія Иоанна служила доказательствомъ противъ подлинности и древности этихъ посланій. Отзвуки евангелія Иоанна можно слышать въ посланіи Клиmenta Рим., въ «Пастырѣ» Ермы, въ «Дидахѣ» (*πάτερ ἄγιε*, гл. X, только у Иоан. XVII, II) и въ др. древнихъ памятникахъ. Слова, приводимыя въ посланіи Поликарпа: «Кто не исповѣдуется Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, тотъ антихристъ»—доказываютъ его знакомство не только съ посланіемъ Иоанна, но и евангеліемъ²). Зналъ четвертое евангеліе Папій Ерополльскій, едва ли жившій позже первой четверти II в. Онъ «разсказываетъ исторію о женѣ, которую за многія преступленія обвиняли предъ Господомъ»³). Объ этомъ именно повѣствуетъ св. Иоаннъ въ VIII, 3... Затѣмъ у св. Иринея въ ссылкахъ на «древнихъ пресвитеровъ» встрѣчается текстъ: «въ дому отца Моего обители многи суть». (Ср. Иоан. XIV, 2). Гарнакъ считаетъ достовѣрнымъ, что Иринеевы «древніе пресвитеры» ничто иное, какъ форма цитаціи Папіева сочиненія: пресвитеры говорять = Папій говоритъ Слѣдовательно, Папій въ данномъ случаѣ приводить слова I. Христа по евангелію Иоанна⁴). Густинъ мученикъ былъ также знакомъ съ евангеліемъ Иоанна. Онъ приводить по нему слова Господа: «Ибо Христосъ сказалъ: если вы не родитесь снова, то не внидете въ царство небесное; а что однажды родившимся невозможно войти въ утробы родившихъ — ясно всякому» (1 апол. 61 ср. Иоан. III, 3—5).—Наконецъ, ере-

¹⁾ *Eusebius Werke*, II, II. 550; рус. пер. 315.

²⁾ Ср. A. Harnack, *Die Chronologie*, s. 658.

³⁾ *Eusebius Werke*, II, 1, 292; рус. стр. III, 39 гл., стр. 166.

⁴⁾ A. Harnack. *Die Chronologie*, I, s. 336; ср. 658.

тики-гностики 1-й половинѣ II в. знали наше евангеліе и пользовались имъ. Доказано, что, напр., Валентинъ создавалъ свою систему (предь 140 г.) обѣ эонахъ подъ сильнымъ вліяніемъ пролога евангелія Іоанна¹⁾.—Замѣчательно, относительно подлинности евангелія, на которое особенно нападаетъ отрицательная критика, мы имѣемъ больше свидѣтельствъ, чѣмъ о другихъ. Кромѣ указанныхъ историческихъ данныхъ существованія и подлинности четвертаго евангелія въ первой четверти и половинѣ II в., мы имѣемъ живой голосъ преданія, удостовѣряющей этотъ знаменитѣйшій памятникъ первохристіанства. Вѣдь ученикомъ и продолжателемъ дѣла св. Іоанна Богослова въ Ефесѣ былъ св. Поликарпъ, родившійся въ 69 г. и умершій мученикомъ въ 155 г. А ученикомъ Поликарпа былъ именно Ириней, въ твореніяхъ котораго мы имѣемъ точныя свидѣтельства обѣ евангеліи Іоанна. Ириней могъ имѣть самыя достовѣрныя свѣдѣнія о немъ, потому что его учитель—Поликарпъ—передавалъ ему многое изъ своихъ личныхъ бесѣдъ съ престарѣлымъ ап. Іоанномъ²⁾. Слѣд., Ириней долженъ былъ знать, происходит ли четвертое евангеліе отъ Іоанна и рѣшительно не могъ бы приписать ему этого евангелія, если бы оно по времени, какъ и по духу, столь же было чуждо этому апостолу, какъ утверждаетъ отрицательная критика.—Древнему свидѣтельству и живому голосу преданія о происхожденіи четвертаго евангелія отъ ап. Іоанна Заведеева вполнѣ соответствуетъ самосвидѣтельство самаго евангелія. Въ XIX гл. 34—5 мы читаемъ: «одинъ изъ воиновъ пронзилъ Ему ребра, и тотчасъ потекла кровь и вода. И видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говорить истину, чтобы вы увѣровали». Отсюда слѣдуетъ по крайней

¹⁾ Zahn, Einleitung. II. s. 448.

²⁾ Къ своему другу дѣтска, пресвитеру Флорину, св. Ириней пишетъ: „Тогдашнее я помню тверже, чѣмъ недавнее... Такъ я могу назвать даже мѣсто, где сидѣть и разговаривать блаженный Поликарпъ; могу указать всѣ входы и выходы его, начертать образъ его жизни и вѣнчаній видъ, изложить его бесѣды съ народомъ, описать его обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ разсказывалъ, и съ прочими самовидцами Господа, изобразить, какъ онъ припоминалъ слова ихъ, какъ и что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, какъ онъ пересказывалъ о Его чудесахъ и ученіи, о чемъ получилъ преданіе отъ людей, которые сами видѣли Слово жизни;—и все это сказанія согласовались съ Писаниемъ“. Цер. Исторія Евсевія. V, 20, 4. Ср. св. Иринея, противъ ересей III, 3. 4.

мѣрѣ то, что этотъ разсказъ повѣствователь записалъ со словъ очевидца, а вѣроятѣе всего то, что онъ самъ есть этотъ очевидецъ. Говорить о себѣ съ третьемъ лицѣ было вѣ обычай у древнихъ. *Ἐκεῖνος*, какъ вѣ приведенномъ текстѣ (*χακεῖνος οἴδει*—и онъ знаетъ), о первомъ лицѣ употребляется напимъ евангелистомъ еще вѣ IX, 39 (*«ὁ λαλῶν μετὰ σου ἐκεῖνος ἐστιν* говорящій съ тобою—Онъ есть»—слова Христа исцѣленному слѣпопорожденному). Или вѣ XXI, 20—24 написано: «Петръ, обратившись, видѣть идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Іисусъ, и который на вечери, приклонившись къ груди Его, сказалъ: Господи! кто предастъ Тебя? Его увидѣвъ, Петръ говорить Іисусу: Господи! а онъ что? Іисусъ говорить ему: если я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прїду, что тебѣ? ты иди за Мной. Сей есть ученикъ, и свидѣтельствуетъ о семъ, и написалъ сіе; и знаемъ, что истинно свидѣтельство его»¹⁾). Итакъ, авторъ четвертаго евангелія выдаетъ себя за ученика, «котораго любилъ Іисусъ»; а такимъ изъ трехъ приближеныхъ ко Христу лицъ могъ быть только Іоаннъ Заведеевъ: Петръ ясно исключается уже приведеннымъ мѣстомъ, а Іаковъ бывъ убить еще вѣ 43—44 г. Допустить, что авторъ четвертаго евангелія говорить неправду и дѣлаетъ подлогъ—рѣшительно нѣть никакой возможности, вѣ виду древне-церковныхъ свидѣтельствъ, восходящихъ ко времени написанія евангелія.

Единственнымъ диссонансомъ на свѣтломъ фонѣ согласнаго древне-церковнаго преданія о принадлежности IV-го евангелія ап. Іоанну Заведееву является вѣ концѣ II в. протестъ небольшой группы противниковъ монтанистовъ, носившихъ название алоговъ, о которыхъ говорить Епифаній (LI). Извѣстно, что монтанисты свое ученіе о новыхъ откровеніяхъ основывали на ев. Іоаннѣ, по которому Спаситель обѣщалъ послать ученикамъ—Духа истины, Параклeta. И вотъ алоги, вѣ про-

¹⁾ Что 21 глава, изъ которой взята послѣдняя цитата, составлена послѣ 1—20 главъ, противъ этого едва ли кто будетъ спорить. Споръ возбуждается вопросъ, 21—глава составлена тѣмъ же авторомъ, какимъ и 1—20, или другимъ. Нѣть серьезныхъ препятствій къ признанію именно одного автора. Выраженіе „и знаемъ (*χαλ οἴδαμεν*) не можетъ прямо говорить о многихъ авторахъ. Во множественномъ числѣ говорить о себѣ авторъ и раньше, напр. I, 14, 16; ср. 1 посл. 1, 1...).—A. Гарнакъ защищаетъ одного автора для обѣихъ неравномѣрныхъ частей. *Theologisch Studien und Kritiken*. 1898, 1, стр. 76—111.

тивоположность монтанистамъ, вмѣсто того, чтобы доказать имъ превратность пониманія евангелія,—начали утверждать, что евангеліе и апокалипсъ принадлежать не ап. Іоанну, а еретику Кериню, какъ «недостойные» (sic) быть въ церкви и слѣд. недостойные и имена апостола¹⁾. — Но разумѣется, серьезнаго значенія тому возраженію придавать нельзя, потому что оно основано по нѣкоторомъ недомысліи.

Что же касается новаго нашего времени, то теперь большинство прежнихъ возраженій²⁾, благодаря трудамъ Цапа Гарнака, отчасти Функа и др. утратили свое значеніе. Теперь въ богословской наукѣ почти всѣми признано, что христіанская древность приписываетъ евангеліе Іоанну. Вопросъ лишь въ томъ, какому Іоанну. Нѣтъ ли возможности здѣсь разумѣть кого-либо другого, а не Іоанна Заведеева? Либеральный историкъ-богословъ А. Гарнакъ въ своей «Хронології» болѣе чѣмъ на полутора печатныхъ листахъ по вопросу о происхожденіи писаній, извѣстныхъ подъ именемъ ап. Іоанна, разсуждаетъ лишь о томъ, принадлежать ли эти писанія, въ особенности евангеліе, ап. Іоанну Заведееву, или «пресвитеру Іоанну, ученику Господню», открытому въ 4-мъ вѣкѣ Евсевіемъ Кесарійскимъ у Напія Іерапольскаго, и ни однимъ словомъ не упоминаеть о другихъ препятствіяхъ приписать ап. Іоанну четвертое евангеліе.

Аrenoю борьбы современныхъ историковъ-богослововъ объ авторѣ IV евангелія служить слѣдующее мѣсто изъ сочиненія Напія Іерапольскаго, приведенное въ церковной исторіи Евсевія, III, 39: «Я не премину изложить тебѣ, что хорошо узналъ отъ старцевъ (*παρὰ τῶν πρεσβυτέρων*) и хорошо запомнилъ, и присоединить объясненія для подтвержденія истины; потому что я держался не тѣхъ, которые, подобно многимъ, говорять много, а тѣхъ, которые учатъ истинѣ; я соображался не съ тѣми, которые припоминаютъ чужія заповѣди, а съ тѣми, которые держатся заповѣдей, преданныхъ отъ Господа для вѣры и происходящихъ отъ самой истины. Если же мнѣ случилось встрѣтить кого-нибудь изъ тѣхъ, кто слѣдовалъ за пресвитерами, (того) я разспрашивалъ о словахъ пресвитеровъ (*τοὺς τῶν πρεσβυτέρων ἀνέχρινον λόγους*): что Андрей, или Петръ сказалъ, или

¹⁾ *Epiřhan.* Haer. 51, 3: „Λέγουσι μὴ εἶναι αὐτὸς Ἰωαννοῦ, ἀλλὰ Κηρίνθου καὶ οὐκ ἀξια ἀντά φασι εἶναι ἐν ἐκκλησίᾳ“.

²⁾ Ср. проф. С. Мелиоранскій. Журналъ министерства 1898, IX, стр. 107.

Өома, или Іаковъ, или что Іоаннъ, или Матоѣй, или кто другой изъ учениковъ Господа (*εἰπεν... τις ἔτερος τῶν τοῦ κυρίου μαθητῶν*), и что говорять Аристіонъ и пресвитеръ Іоаннъ ученики Господа (*οἵ τοῦ κυρίου μαθηταὶ λέγουσιν*)»¹).

Съ этимъ отрывкомъ изъ сочиненій Папія «изъясненіе Господнихъ изреченій» въ 5 книгахъ, какъ и со всѣмъ сочиненіемъ былъ знакомъ св. Ириней Ліонскій, и онъ вывелъ заключеніе, что Папій былъ «слушатель Іоанна» (Papis Ioannis auditor)²). Не говоря уже о другихъ данныхъ сочиненія Папія, св. Ириней, повидимому, имѣлъ право на такой выводъ и изъ приведенного мѣста. Здѣсь Папій говоритъ, съ какимъ тщаніемъ онъ собиралъ свѣдѣнія о томъ, чмѹ учили І. Христосъ. Самымъ вѣрнымъ способомъ для этого онъ считаетъ бесѣды, разспросы учениковъ Господа въ широкомъ смыслѣ, а не апостоловъ только. Конечно, не сравненное большинство изъ нихъ ко времени Папія вымерли, а нѣкоторые изъ оставшихся въ живыхъ подвизались въ другихъ мѣстахъ. Поэтому ему приходилось больше удовлетворяться разспросами тѣхъ, кто лично вращался со «старцами» (=учениками Господа?). Но къ великому счастію Папія, были въ живыхъ и находились недалеко два «ученика Господа»—Аристіонъ и «пресвитеръ Іоаннъ», съ которыми, повидимому, онъ имѣлъ возможность бесѣдовать лично (ср. *λέγουσιν*). Объ Іоаннѣ, «ученикѣ Господа», Папій упоминаетъ два раза. Это, надо думать, потому, что лично съ нимъ онъ вращался только въ послѣдніе годы его жизни, а о томъ, о чмѹ онъ ранѣе училъ, Папій могъ знать главнымъ образомъ изъ разспросовъ другихъ (ср. *εἰπεν*). Вмѣсть съ Галльскою церковью (св. Ириней) и малобазійская церковь (св. Поликратъ) и александрійская (св. Климентъ) знали только объ одномъ Іоаннѣ, жившемъ въ Азіи, до временъ Траяна, и именно его считали авторомъ IV-го евангелія³). Но вотъ Евсевій Кессарійскій уже въ IV вѣкѣ вычиталъ въ приведеномъ отрывкѣ изъ сочиненія Папія то, чмѹ не замѣчали церковные писатели II и III в., двухъ

¹) См. подробный анализъ приведенного отрывка у *Zahn'a, Einleitung*, II, с. 205—206, 453, 454 и дал. у проф. *Меліоранскаго*, Журналъ министерства 1898, IX, стр. 111—114; и у проф. *H. Сагарды*, Первое соборное посланіе, 71—90.

²) Ср. *Migne*. VII, 12, 14; V, 33, 4.

³) Ср. *A. Harnack*, Die Chronologie, 1, с. 673.

Іоанновъ: одного апостола и другого «пресвитера» ¹⁾). Нельзя сказать, чтобы «открытие» Евсевія поразило всѣхъ: съ нимъ согласились далеко не всѣ, также читавшіе цѣлое сочиненіе Папія ²⁾). То обстоятельство, что Іоаннъ во второмъ случаѣ названъ «пресвитеромъ», на что упираетъ Евсевій, отнюдь не можетъ имѣть рѣшающаго значенія: пресвитерами назывались и апостолы, какъ и вообще учителя по отношенію къ ученикамъ. Апн. Петръ и Павелъ называютъ себя пресвитерами (1 Петръ V, 1; Филим. 4 ст.); всѣ апостолы именуются пресвитерами (Дѣян. II, 30); одни и тѣ же лица называются и епископами и пресвитерами (Дѣян. XX, ст. 17 и 28). Пантепъ для Клиmenta, Папій для Ирицeя—были «презбiterы», пресвитерами, какъ ихъ наставники.

Если для Діонисія и Евсевія другой, постулируемой ими Іоаннъ нуженъ быть въ качествѣ своего рода громоотвода, лазейки, куда бы они могли убрать смущавшій ихъ апокалипсисъ — и они не скрываютъ этого ³⁾),—то нѣкоторые изъ

¹⁾ Послѣ приведенного отрывка изъ сочиненія Папія, Евсевій продолжаетъ (Ш, 39): „здѣсь достаточно замѣчанія, что Папій упоминаетъ о двухъ Іоаннахъ: одного изъ нихъ онъ ставить вмѣстѣ съ Петромъ, Іаковомъ, Матеемъ и прочими апостолами, ясно указывая на евангелиста; а другого отдѣлять въ рѣчи отъ апостоловъ, причислять къ инымъ, поставивъ предъ нимъ Аристіона, и прямо называетъ пресвитеромъ. Отсюда справедливымъ является то сказаніе, (исторіа), что въ Азіи было два мужа, носившихъ это имя, да и въ Ефесѣ находятся двѣ гробницы, изъ которыхъ каждая доселѣ называется Іоанновскою“. Это сказаніе (исторіа) Евсевій, повидимому, заимствовалъ у Діонисія Алекс., который, затрудняясь признать апокалипсисъ за произведение ап. Іоанна, какъ и Евсевій, дѣлаетъ догадку, предположеніе, что былъ ни одинъ Іоаннъ, а два и больше. См. въ „Церковной исторії“ Евсевія VII, 25.—Сказанію Діонисія не придаетъ значенія даже Гарнакъ (Die Chronologie, с. 674), имѣющій въ немъ нѣкоторый интересъ.

²⁾ См. у проф. Меліоранскаго, журналъ министерства, 1898, 9 стр. 114, у проф. Н. Сагарды. Первое соборное посланіе, стр. 78—79.

³⁾ Діонисій Алек. говоритъ: „Я того мнѣнія (умѣю), что святыхъ, одноименныхъ съ апостоломъ Іоанномъ, было много... въ двѣнадцати апостольскихъ есть другой Іоаннъ, нарицаемый Маркъ... Но этотъ ли Іоаннъ написалъ откровеніе,—утверждать не могу... Мне кажется (слыхаю), что въ Азіи былъ другой Іоаннъ—тѣмъ болѣе, что въ Ефесѣ находятся, говорятъ (фасів), двѣ гробницы и каждая изъ нихъ называется Іоанновой“... не легко допустить, что этотъ мужъ (писатель апокалипсиса) есть именно апостолъ, сынъ Заведея, братъ Іакова,—тотъ самый, которому принадлежитъ евангеліе, подписанное „отъ Іоанна“, и соборное посланіе“. (Церковная исторія Евсевія V, 25). Самъ Евсевій пишетъ (III. 39): „На это (на различеніе двухъ Іоанновъ) необходимо

новѣйшихъ историковъ богослововъ, во главѣ съ Гарнакомъ, приписываютъ «пресвитеру Іоанну» всѣ писанія, извѣстныя въ церкви подъ именемъ апостола Іоанна, доказывая, что церковная традиція смѣшала двухъ Іоанновъ и съ послѣдняго—«пресвитера» многія черты перенесли на перваго—«апостола»¹). По поводу мнѣнія, приписывающаго всѣ писанія апостола Іоанна—второму Іоанну «пресвитеру», одинъ историкъ вѣка апостольского остроумно замѣчаетъ: «Гвоздь слишкомъ слабъ, чтобы повѣсить на немъ цѣлую Іоанновскую традицію». Этотъ историкъ, котораго въ пристрастіи къ перковной трації упрекнуть отнюдь нельзя, потому что онъ, по образу мыслей близко стоять къ тюбингенской школѣ, — убѣжденно говорить, что древне-христіанско преданіе о томъ, что апостолъ Іоаннъ былъ руководителемъ Ефесской церкви въ концѣ I в., имѣть «доказательства, которыя еще досихъ поръ не поколеблемы». «Мы можемъ, говорить онъ въ другомъ мѣстѣ, удовлетвориться доказательствомъ изъ Ноликарна чрезъ Иринея, чтобы рядомъ съ свидѣтельствомъ апокописиса о пребываніи въ Ефесѣ апостола положить еще (свидѣтельство Иринея) изъ 2-го вѣка»... «Если бы послѣдній (т. е. пресвитеръ Іоаннъ) былъ первымъ (авторомъ Іоанновскихъ твореній), то изъясненіе Іоанновскихъ писаній не было бы и на волосъ легче (въ сравненіи съ тѣмъ), какъ если бы они происходили отъ ап. Іоанна»²).

Весьма популярнымъ, какъ извѣстно, выраженіемъ противъ подлинности четвертаго евангелія является утвержденіе будто бы зависимости пролога IV евангелія съ его ученіемъ о Логосѣ отъ ученія греческой философіи, въ особенности Філона Александра. о томъ же предметѣ. Признавая эту зависимость доказанною, далѣе дѣлаютъ выводъ: было бы противно всякому вѣроятію относить составленіе 4-го евангелія къ 1-му вѣку, когда и самыи філонизмъ былъ едва только извѣстенъ, а христіанскія общины были еще рѣдки и численно слабы; въ виду этого, составленіе 4-го евангелія нужно относить къ 130—140 гг.; а въ такомъ случаѣ авторъ его не ап. Іоаннъ³).

обратить вниманіе, потому что откровеніе, извѣстное подъ именемъ Іоаннова, вѣроятно (*εἰκός*) видѣлъ второй, если кому не угодно приписать его первому».

¹⁾ A. Harnack, Die Chronologie, 1, s. 674 и д.

²⁾ C. Weizsäcker, Das apostolisch. Zeitalter Freiburg. 18, 86, ss. 497—499.

³⁾ А. Ревиль. Иисусъ Наваринъ, I, 150. 168 и др.

— Вопросъ объ отношеніи пролога IV евангелія къ учению Филона о логосѣ и греческой философіи имѣеть очень много специальныхъ сочиненій, диссертаций разнаго рода. Онъ относится больше къ области библейскаго богословія и философіи, чѣмъ историко-исагогической; тѣмъ болѣе мы, при попутномъ разсужденіи объ источникахъ евангельской исторіи, не считаемъ себя обязанными входить въ него. Мы лишь кратко замѣтимъ, что между учениемъ 4-го евангелія о логосѣ и филоно^{ускимъ}—больше различія, чѣмъ сходства. Точка зре-
нія Филона абстрактно-метафизическая теоретическая; мысль Филона приходитъ въ тупикъ предъ невозможностью примирить пантеистическо-стоической Логосъ съ раввинско-действи-
ческою Мемрою: Логосъ греческой философіи былъ лишь умо-
зрительной гипотезой. Евангельскій Логосъ опредѣляется, какъ
начало дѣйствительной жизни, составляющее предметъ опыта
и религіозной оцѣнки, осозаемое въ своей дѣйствительности
«Слово», которое отъ начала было у Бога и было Богомъ,
Слово, которымъ создано все, «стало плотью»; или: о томъ, что
было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами,
что рассматривали и что осозали руки наши, о Словѣ жизни
(ибо жизнь явилась и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и воз-
вѣщаемъ вамъ сю вѣчную жизнь, которая была у Отца и
явилась намъ) о томъ, что мы видѣли и слышали возвѣ-
щаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами». Не го-
горя уже о различныхъ авторахъ-богословахъ¹⁾, даже свѣт-
скій притомъ очень либеральный профессоръ, сопоставляя про-
логъ 4-го евангелія и филонизмъ, сознается: «Логосъ несомнѣнно вступаетъ здѣсь (въ IV ев.) въ новый фазисъ своего существованія: предвѣчный Логосъ, явившійся лишь идеей, предметомъ мысли или отвлеченнаго умозрѣнія, признается въ новомъ завѣтѣ предметомъ опыта»²⁾.—Что же касается нѣкотораго сходства между учениемъ пролога IV евангелія о Логосѣ и—Филона, то вѣдь прежде всего и авторъ IV еван-
гелія и Филонъ воспитаны на вѣтхомъ завѣтѣ, гдѣ не рѣдко

¹⁾ См. основательн. изслѣдованія даннаго вопроса у профес. М. Д. Муретова (Ученіе о Логосѣ... М. 1885) и. Н. Н. Глубоковскаго („Благо-
вѣстіе св. ап. Павла и теософія Филона Александр.“—„Хр. Чт. 1901—
1902 и отдѣл. изд.“); также Д. Знаменскій. „Ученіе св. ап. Іоанна Б. въ
четвертомъ евангеліи о Лицѣ И. Христа“. Кіевъ 1907.

²⁾ Проф. кн. С. Н. Трубецкой. Ученіе о Логосѣ въ его исторіи, т. I.
Москва 1900, стр. 199, спр. 457.

говорится о «Словѣ Господнemъ», утвѣрдившемъ небеса (пс. 32, 6), или «разумѣ» (прит. 3, 19), о премудрости Божией» притч. и премудр. Солом.) и т. д. Наконецъ, живя въ Ефесѣ, который въ то время сдѣлался центромъ въ развитіи малоазійского богословія, авторъ IV евангелія—ап. Іоаннъ, будучи человѣкомъ «не книжнымъ и простымъ», могъ практически, въ жизни познакомится съ учениемъ Филона и въ противовѣсь ему раскрыть истинное учение о Божественномъ Логосѣ¹⁾.

Могутъ быть сдѣланы слѣдующіе выводы объ отношеніи современной рационалистической критики къ вопросу о подлинности 4-го евангелія: 1) четвертое евангеліе явилось *не позже 110 г.*, 2) оно почти единогласно всею христіанской древностью приписывается апостолу Іоанну Заведееву. Но возможно, въ виду сообщеній Евсевія по Папію и Діонисію Ап., утвержденіе (предположеніе?), что христіанская древность допустила здѣсь ошибку: вместо «пресвитера Іоанна», приписала авторство апостолу Іоанну. Однако, «не подлежитъ сомнѣнію, что какимъ бы то ни было образомъ Іоаннъ Заведеевъ стоитъ позади 4-го евангелія»²⁾. (Вопросъ объ отношеніи пролога IV го евангелія къ учению Филона, какъ идеологической, не играетъ роли при церковно историческомъ решеніи проблемы). Слѣдовательно, результаты научной исторической, хотя бы и рационалистической критики второй половины XIX в. по отношенію къ IV-му евангелію весьма благопріятные.

3) Наконецъ, остается послѣдній вопросъ о достовѣрности нашихъ евангелій. Имѣли ли возможность и желаніе авторы евангелій сообщить истинныя свѣдѣнія о томъ, о чёмъ они повѣствуютъ? Возможность, несомнѣнно, имѣли: ев. Матеѣ—былъ ученикомъ I. Христа, Маркъ и Лука—спутниками двухъ великихъ апостоловъ, въ основѣ 4-го евангелія лежать наблюденія самого близкаго ко Христу ученика. Равнымъ образомъ искренность евангелистовъ—твердое ручательство, что они имѣютъ полное желаніе сказать одну только правду. Заблужденія евангелистовъ, по мнѣнію рационалистовъ, состоять въ неправильномъ пониманіи личности Иисуса, какъ «Сына Божія» въ собственномъ смыслѣ и «Мессія». Правда, самъ

¹⁾ Ср. профес. С. Меліоранскій, Журналъ министерства, 1898, IX, стр. 130—133.

²⁾ A. Harnack. Die Chronologie I, с. 677.

Іисусъ училъ о себѣ, какъ «Сынъ Божіемъ», но, при всей будто бы загадочности этого его ученія о своемъ лицѣ, «бого-сыновство»—онъ понималъ, какъ «богопознаніе». Дальнѣйшія заблужденія евангелистовъ, какъ и всей апостольской общины, имѣютъ источникомъ своимъ то вѣрованіе и чрезвычайное значеніе, которое они придали крестной смерти Іисуса и воскресенію. «На основѣ признанія этихъ двухъ событий выросла вся христологія». Слѣдствіемъ этихъ будто бы заблужденій было, вопреки желанію самого Іисуса, перенесеніе центра съ проповѣдуемаго имъ ученія жизни на Его личность. «Іисусъ не требовалъ отъ людей иной вѣры въ свою личность, кромѣ той, которая содержится въ исполненіи его заповѣдей»¹⁾.—Затрагиваемые здѣсь рационалистами вопросы суть предметы вѣры и не подлежать полному разсудочному обоснованію; они далеко выходятъ за рамки исторіи канона. Тѣмъ не менѣе въ слѣдующей главѣ мы имѣемъ показать, что І. Христосъ училъ о себѣ, какъ Сынъ Божіемъ, въ метафизическомъ смыслѣ, усвояль своей личности центральное значеніе въ своемъ ученіи и указывалъ на искупительное значеніе своей смерти и воскресенія.—Возраженія противъ достовѣрности евангелій, основанныя на мнимыхъ противорѣчіяхъ евангелистовъ другъ съ другомъ, въ особенности синоптиковъ съ Іоанномъ,—не могутъ считаться серьезными. Церковное преданіе ясно сознавало это различіе между первыми тремя и послѣднимъ евангелистомъ и выясняло причины этого въ обстоятельствахъ происхожденія евангелій: четвертое евангеліе написано *въ дополненіе* трехъ первыхъ и есть евангеліе «*духовное*» въ противоположность къ «*тѣлеснымъ*», т. е. преимущественно занятымъ изображеніемъ человѣческой природы Іисуса Христа²⁾.

¹⁾ См. „Сущность христіанства“ Ад. Гарнака въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ: а) Евангеліе и Сынъ Божій, б) христ. религія въ апостол. вѣка и др.

²⁾ Относительно частныхъ разнорѣчій между евангелистами остроумно говорить баронъ П. Николай въ своей лекціи:

„Пусть, напр., нѣсколько самыхъ добросовѣстныхъ газетныхъ репортеровъ опишутъ какое нибудь событие въ городѣ, напр. пожарь, и въ результатѣ всегда получится не вполнѣ идентичное сообщеніе о немъ. Евангелія же написаны не въ одно время, а, какъ полагаютъ, между 70-ми и 90-ми годами первого столѣтія, а евангеліе отъ Іоанна—около 100 года“. Упомянутая лекція написана съполнымъ знаніемъ дѣла талантливо, искренно, живо и увлекательно. Заглавіе ея „Можетъ ли со-

VI. О лицѣ I. Христа по евангеліямъ.

Проблема о личности I. Христа въ сущности стала занимать человѣческій родъ съ самого момента явленія Спасителя въ міръ. Вопросъ Господа, обращенный къ ученикамъ, на пути къ Кесаріи Филипповой: «за кого люди считаютъ Меня Сына Человѣческаго?»—застаетъ по крайней мѣрѣ ближайшій кругъ людей уже за рѣшеніемъ его. И съ тѣхъ поръ человѣчество не переставало трудиться надъ разрѣшеніемъ вопроса: кто былъ Іисусъ Христосъ? и не могло перестать, ибо личность Іисуса и дѣла Его касаются глубочайшихъ основъ человѣческой жизни.

Кто же былъ и есть I. Христосъ?

Попытаемся найти хоть самый общій отвѣтъ въ евангеліяхъ.

Первое, самое общее впечатлѣніе, которое получается при чтеніи евангелій,—это невозможность изобразить тотъ образъ Іисуса, если бы Онъ въ дѣйствительности не существовалъ, какой рисуютъ намъ евангелисты. Разумѣется, нельзя съ точностью показать, въ чёмъ эта неизобразимость. Но сущность дѣла въ томъ, что у евангелистовъ въ рамки простой человѣческой жизни заключено содержаніе, которое далеко возвышается надъ границами обыкновенной жизни—и однако не разрываетъ ихъ.

Начнемъ съ того, о чёмъ не можетъ быть различныхъ мнѣній. Прежде всего, жизнь Іисуса, по евангеліямъ, есть настоящая человѣческая жизнь. Она имѣть свое начало, развитие, свой зенитъ и свой конецъ въ смерти. Ничто человѣческое не чуждо Іисусу. Онъ радуется, какъ и мы, Онъ плачетъ, какъ и всѣ. Онъ трудится и борется, какъ и мы; Онъ нуждается въ отдыхѣ и стремится къ спокойствію. Онъ жилъ и страдалъ, какъ и всѣ мы. Только въ томъ, кажется, отличалась жизнь Его отъ нашей, что она протекала среди чрезвычайной бѣдности, что она была трагична по несоизмѣримости возлагавшихся ожиданій и повидимому малыхъ оправ-

временный образованный, мыслящій человѣкъ върить въ божество Іисуса Христа». Издание Спб. христіанского студенческаго кружка. 1909.

Разъясненію мнимыхъ противорѣчій евангелистовъ посвящена хорошая брошюрука *D. Paul Ewald*, Ueber die Glaubwürdigkeit der Evangelien. Erlangen und Leipzig 1897, s. 6.

даній, и въ особенности по своему конечному исходу на крестѣ. Но какъ мало оснований мы имѣемъ остановиться здѣсь. Мы можемъ говорить о трагическомъ концѣ жизни Иисуса, но должны принять во вниманіе, какъ много людей благословляетъ такой исходъ, т. е. крестъ Христовъ; какъ много людей умерло за Него, и такую смерть они встрѣчали съ блаженностью радостью. Тѣтъ болѣе, такой исходъ жизни Иисуса былъ предсказанъ Имъ Самимъ (Мо. XX, 28). Кто же былъ Иисусъ?

Сначала мы предположили, что Онъ есть истинный человѣкъ. Но въ дѣйствительности такимъ отвѣтомъ никто не удовлетворяется, кому только свойственно пониманіе религіознаго или хоть нравственнаго величія. Даже тѣ, которые склоняются разсуждать о Христѣ церкви, охотно признаютъ въ Немъ существо ~~и~~ возвышающееся надъ другими людьми. Въ самомъ дѣлѣ, въ личности Иисуса мы чувствуемъ необычайную высоту и величіе. Христосъ врашался въ обществѣ мытарей и грѣшниковъ, которыхъ чуждались люди праведные. Но никто не можетъ сказать, чтобы здѣсь были нарушены должностные границы, чтобы Иисусъ приближался къ кому-нибудь съ лицемъ, или кому-нибудь позволилъ приблизиться къ себѣ съ хитростью и нечистыми помыслами. Во всей вѣнчаной жизни Иисуса лежитъ чудная гармонія. Мы встрѣчаемъ Иисуса въ минуты ликующей радости и въ часы глубокой скорби. Мы видимъ, что народъ въ восхищении отъ Него готовъ провозгласить Его царемъ; но вотъ мы слышимъ, что тотъ же народъ низвергаетъ Его съ пьедестала и требуетъ Его смерти. Мы свидѣтели того, какъ энергично Христосъ борется со врагами; но мы слышимъ Его и кротко бесѣдующимъ со своими друзьями. Словомъ, мы встрѣчаемъ Иисуса въ самыхъ разнобразныхъ положеніяхъ, живущаго жизнью не призрачною, но живою,—и мы нигдѣ не видимъ, чтобы Христосъ давалъ обстоятельствамъ возобладать надъ собой; наоборотъ, вездѣ Онъ остается самимъ собою, господиномъ положенія.—Жизнь Иисуса была исполнена контрастовъ. Христосъ живеть, повинуясь своимъ родителямъ; но, съ другой стороны, Онъ говорить имъ: «Зачѣмъ вамъ было искать меня? или вы не знаете, что мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?» Вотъ Иисусъ Христосъ является во славѣ на горѣ преображенія, но лишь сходить оттуда, какъ Его встрѣчаетъ вся бѣдность и глубокое страданіе человѣческой жизни (въ лицѣ отца съ бѣсноватымъ, глухо-нѣмымъ сыномъ). Вотъ Иисусъ Хри-

стость при общихъ ликованихъ входитъ въ йерусалимъ, но скоро Онъ слышитъ злобные крики: распни, распни Его! приведшіе Его на Голгофу. Не смотря на такие рѣзкіе, прямо поразительные переходы съ виѣшней точки зреїнія, для Іисуса какъ бы нѣтъ никакого перехода: вездѣ Онъ сохраняетъ свое величіе.—Гармонію мы наблюдаемъ не только во виѣшней жизни Іисуса, но и во внутренней. Въ жизни Іисуса мы не видимъ и слѣда того диссонанса, какой вносить грѣхъ въ нашу внутреннюю жизнь. «Кто изъ васъ обличить меня во грѣхѣ?» спрашивалъ нѣкогда Іисусъ враждебныхъ ему Іудеевъ. Нигдѣ мы не слышимъ въ молитвахъ Іисуса моленія о прощенніи. О прощенніи грѣховъ другихъ людей молился Іисусъ; но о своей жизни Онъ ничего не могъ сказать иного, какъ «совершилось!». Кто же былъ Іисусъ?

Очевидно, смыслъ жизни Іисуса былъ ясенъ для Его самосознанія. Много имѣть Іисусъ въ жизни различныхъ искушеній: отъ діавола, отъ народа, отъ своихъ учениковъ. Но всѣ ихъ Онъ препобѣжалъ. Онъ, по-видимому, ясно зналъ путь своей жизни и уклонялся отъ всякихъ другихъ путей. Если бы нужно было найти эніграфъ къ жизни Іисуса, то, кажется, нельзя бы было отыскать болѣе мѣткаго, какъ изреченіе Его самого: «Моя пища—творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его».

Отсюда видно, что жизнь Іисуса отнюдь не исчерпана тѣмъ, что сказано о Его нравственномъ величіи. Какъ никакая другая жизнь, эта жизнь имѣть свои глубокіе, скрытые корни въ совершенно особомъ богообщеніи. Какъ мы нуждаемся въ пищи, чтобы поддержать тѣлесную жизнь, такъ Іисусъ нуждался, по Его сокровеннѣйшему слову, въ исполненіи воли Божіей для себя, чтобы утвердиться въ общеніи съ Отцомъ,—и въ этомъ Его жизнь. Въ изображеніи этого богообщенія нужно отказать всякой человѣческой изобрѣтательности. Нигдѣ евангелисты не находили ничего подобнаго, чему бы они они могли подражать. Богообщеніе, какъ его переживалъ Іисусъ, нигдѣ въ этомъ мірѣ не было дѣйствительностью, какъ только здѣсь. Если мы поставимъ рядомъ съ Іисусомъ героевъ исторіи религій, то какъ они теряютъ свой блескъ. Какое можетъ быть сравненіе между Христомъ и Магометомъ или Буддою. Магометъ дѣлалъ въ сущности политическое дѣло, онъ возводилъ фанатизмъ национальныхъ чувствъ и чувственныхъ надежды своихъ правовѣрныхъ. А религія Будды представляетъ собою

только утомление религиозно-распавшихся народовъ, настроение отречения отъ всего,—вотъ источникъ религії уничтоженія, философії пирваны». Дѣйствительное богообщеніе, наполнявшее всю человѣческую жизнь Иисуса,—вотъ живой источникъ великаго дѣла Христа!

Если бы мы спросили современниковъ И. Христа, кто былъ Иисусъ, то узнали бы у нихъ о томъ чувствѣ милосердія, которое Онъ внушилъ имъ. И. Христосъ говорилъ своимъ ученикамъ, что тѣ изъ нихъ больше, кто наилучше можетъ служить другимъ, немощнымъ; и самъ говорилъ о Себѣ, что Онъ пришелъ служить другимъ и даже за нихъ пострадать. Въ этомъ чудесномъ взаимодѣйствіи высоты и нисходящей любви открывается божественная царственность Иисуса. На всѣхъ окружающихъ, какъ и на грѣшниковъ, Онъ производилъ умиляющее дѣйствіе (Закхей). Они чувствовали, что здѣсь близка для нихъ Божественная сила. Они сознавали, что этотъ человѣкъ, который обличаетъ ихъ совѣсть, не отталкиваетъ ихъ отъ себя, но наоборотъ, помогаетъ избавиться отъ грѣховъ. Особенно чувствовали эту святость и божественность Иисуса Его ученики. Ежедневное общеніе съ Иисусомъ было судомъ надъ косностью и нечистотою ихъ сердца и мыслей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они переживали и то, что только одинъ Иисусъ могъ дать имъ. Это тѣ высокія впечатлѣнія, о которыхъ ап. Иоаннъ уже долго спустя еще не могъ вспомнить безъ глубокаго волненія,—и это мы чувствуемъ въ его великомъ изреченіи: «Мы видѣли славу Еgo»!

Наші разсужденія достигли послѣдняго пункта. Мы до сихъ поръ старались представить себѣ тотъ образъ Иисуса, какой создается непосредственнымъ впечатлѣніемъ, при знакомствѣ съ евангеліями. Его высота и величіе слова и снова возвуждали вопросъ—кто былъ Иисусъ. Но величіе Иисуса въ смиренномъ служеніи Его немощнымъ людямъ выступаетъ въ реальнѣй жизни, становится явленіемъ. И люди, бывши свидѣтелями этого явленія, изъ глубины сердца исповѣдуютъ: «Мы видѣли славу Его, славу, какъ Едипороднаго отъ Отца». Этимъ указанъ вѣрнѣйшій путь, какимъ можно прийти въ религиозному познанію личности Иисуса. Ключъ познанія Иисуса дается только тѣмъ, кто руководится Его святостью и направляется Его милосердіемъ. Но тѣмъ, кто стоитъ только въ началѣ этого опыта, тѣмъ есть возможность обратиться къ самосвидѣтельству Иисуса.

I. Христосъ, обращаясь къ людямъ, говорилъ: «Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко». О метафизическомъ богосыновствѣ здѣсь рѣчи нѣтъ, и однако, тѣ слова въ устахъ человѣка, какъ мы, были бы просто не выносимы. Ни пророки, никто другой—не дѣлали такого обращенія. Не отводить чрезъ это Іисусъ людей отъ Бога; все величіе этихъ словъ заключается въ томъ, что люди могутъ въ Немъ, во Христѣ имѣть то, что можетъ дать одинъ только Богъ... Іисусъ въ другихъ случаяхъ прощаетъ грѣхи, что свойственно только Богу. Онъ усвояетъ Себѣ дѣла Отца и желаетъ такого же поклоненія Себѣ, какъ и Отцу. Онъ, иаконецъ, уравниваетъ Себя со Отцемъ по существу. Почему іудеи обвиняли его въ богохульствѣ.

Высота дарованныхъ и обѣщанныхъ благъ соотвѣтствуетъ высота требованій, корорыя предъявлялъ Іисусъ къ своимъ истиннымъ послѣдователямъ: «Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ». Мы привыкли къ этимъ словамъ; но если не вѣровать, или на мгновеніе забыть, кто такой Іисусъ—они должны показаться, «жесткими», прямо ужасными въ устахъ человѣка, какъ мы. Безусловной преданности къ себѣ—можетъ требовать только Богъ. Кто этотъ Іисусъ, который требуетъ безусловной преданности Ему и отъ котораго зависитъ судьба людей и въ этой и въ будущей жизни (ср. Мѳ. X, 32)?

Неизмѣримость обѣтованій и сила требованій находятъ для себя оправданіе въ томъ высокомъ призваніи, какое усвояетъ себѣ Іисусъ. Будучи кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ, Іисусъ говоритъ въ нагорной проповѣди съ самосознаніемъ законодателя и противопоставляетъ себя авторитетамъ, къ которымъ слушатели Его относились съ глубокимъ довѣріемъ: «вы слышали, что сказано древнимъ... А я говорю вамъ! Сознаніе себя обѣтованнымъ Мессиею—вотъ что даетъ право Іисусу реформировать древній законъ и ставить себя выше Моисея и пророковъ. Какъ Мессія, Онъ называетъ себя судьею будущаго міра. Ожидавшійся въ ветхомъ завѣтѣ день суда, какъ день Божій, Онъ называетъ своимъ днемъ. Окружавшимъ Іисусъ говорить о томъ, что Онъ придетъ на облакахъ небесныхъ и

будеть судить міръ. Опять невольно возникаетъ вопросъ, кто же этотъ Іисусъ, который такъ о себѣ говорить. Или здѣсь безумный самообольщенный мечтатель, или Іисусъ дѣйствительно имѣлъ право говорить такъ—и тогда Онъ есть Богъ. Евангельскія свидѣтельства, приписывающія I. Христу божескія свойства, настолько ясны и опредѣленны, что не поддаются никакимъ перетолкованіямъ. Поэтому или нужно съ писаніемъ и церковью признать въ Іисусѣ воплотившагося Бога или обожившагося человѣка. Но для человѣка, который дѣлаеть себя равнымъ Богу въ христіанствѣ нѣть места. Остается признать, что Іисусъ есть воплощеніе Бога, тотъ божественный Логосъ, о которомъ сказано «Слово», бывшее у Бога и бывшее Богомъ, «стало плотью».

Воплотившійся Сынъ Божій опредѣляетъ свое «дѣло», не просто какъ откровеніе воли Бога, людямъ, а какъ искупленіе людей, примиреніе ихъ съ Богомъ. Іисусъ говорилъ о Себѣ, что Онъ, Сынъ человѣческій, пришелъ не за тѣмъ, чтобы Ему служили, но чтобы (самому) *послужить и отдать душу свою для искупленія* многихъ. А на тайной вечери, взявъ чашу, Христосъ возгласилъ: «Сія есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставление грѣховъ». Эти слова, призываю по смыслу тѣсно къ пророчеству Исаіи (І.ІІІ, 4—5) и оправдывая примененіе пророчества о рабѣ Іеговы къ Іисусу Христу (Мѳ. VIII, 17)—показываютъ, какъ Самъ Онъ какъ смотрѣль на свою жизнь и смерть. *Жизнь Его была для него служенiemъ людямъ, а смерть искупленiemъ ихъ.* Служа людямъ, дѣлу возсоединенія ихъ съ Богомъ, Іисусъ входить въ ихъ нужды, въ ихъ бѣдственное положеніе. Чтобы облегчить людей и поднять ихъ, Іисусъ береть на себя ихъ немощи, ихъ грѣхи. Грѣхъ требовалъ суда Божія и возмездія смертью. I. Христосъ предсталъ на этотъ судъ Божій и умеръ за грѣхи людей на крестѣ.

Слѣдовательно, смерть Христа имѣетъ центральное значеніе въ Его «дѣлѣ». Она сдѣлала возможнымъ царство Божіе на землѣ; она обусловила дѣйствительность общепія людей съ Богомъ. Значитъ, христіанство имѣетъ своимъ существеннымъ предположеніемъ смерть I. Христа (и воскресеніе, какъ доказательство, что это была смерть не простого человѣка и победа надъ смертью совершенна). Христіанство всецѣло основано на «дѣлѣ» Христа. Отсюда понятно, почему I. Христосъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей вѣры въ Него (ср. Мѳ.

XVI, 15, Лк. XXII, 32) и кратко называетъ своихъ послѣдователей, какъ такихъ, которые вѣруютъ въ Него (Мар. IX, 42). Значитъ, *христіанство* въ существѣ своеъ есть *вѣра во Христа*. Христіанская церковь основана на крестной смерти И. Христа, какъ Сына Божія, Искупителя, какъ это прекрасно выражено въ одномъ церковномъ пѣснопѣніи «Утвержденіе на тя надѣющихъся—утверди, Господи, церковь, юже стяжалъ еси честною Твою кровію» ¹).

М. Постновъ.

¹) При составленіи послѣдней главы авторъ имѣлъ въ виду брошюры: Wer war Jesus? P. Ewald'a (1899), L. Jhmels'a и др.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки